

ДНЕВНИК

ДОМИНИКА БЛЭКА

18+

Виктория Ларина

Дневник Доминика Блэка

<https://litres.ru/74183329>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — идеальный мужчина. Красивый, успешный, богатый. Его лицо знают миллионы. Его улыбка появляется на обложках журналов. Его жизнь кажется безупречной.

Но за этой маской скрывается тот, кого никто не знает.

Доминик Блэк ведёт дневник. Он записывает каждую деталь. Каждое имя. Каждую ночь. Он считает себя художником, а свои жертвы — материалом для идеального кадра.

Когда в его жизни появляется Айна — полицейский, которая расследует убийства, — он решает, что держать её близко будет выгодно. Она не подозревает, что говорит с убийцей за ужином. Она не знает, что он ждёт, когда она расскажет ему всё о расследовании.

Но чем ближе она становится к правде, тем опаснее становится его игра. И когда маска начинает трещать, Доминику приходится выбирать: продолжать притворяться или показать, кто он на самом деле.

«Дневник Доминика Блэка» — это психологический триллер о том, как легко поверить в идеальный образ и как страшно узнать, что за ним скрывается.

Содержание

Глава 1. Первый.	4
Глава 2. Пустота.	8
Глава 3. Наблюдение.	11
Глава 4. Бог.	13
Глава 5. Парк.	18
Глава 6. Ужин.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дневник Доминика Блэка

Глава 1. Первый.

Я Доминик Блэк. Рождённый в 1997 году. И это история о том, как всё может измениться в один момент.

Я был рождён в верующей семье. Мой отец был священником. Он верил, что Бог есть и спасёт каждого, кто будет ему молиться. Ещё в юном возрасте я понял — это не так. Ведь Бог не отвечал на мои молитвы. А значит, Его нет.

Я хотел доказать это людям. Но как? Кто поверит мальчишке? Они подшучивали надо мной, говорили, что я глупый. Что Бог есть и что он оберегает меня. И это только больше взрастило во мне ненависть. Но когда я стал взрослее, ненависть пропала. Осталась только пустота.

Я не был трудным ребёнком, всегда слушался родителей. Был тихим. Когда я поступил в колледж, я съехал от родителей.

Моя внешность очень изменилась. Раньше я был блёклым ребёнком, ничего особенного в моей внешности не было. Меня заметили в первый же учебный день. Меня пригласили в модельное агентство. Это была удача — я мог выбраться из нищеты, из которой мои родители не могли выбраться. И я выбрался.

Я стал моделью. И вот прошло уже пять лет, как я рабо-

таю в модельном бизнесе. Мой рост — 189 сантиметров. У меня необычная внешность. Слишком бледный — моя кожа не воспринимает загар. Тёмные густые брови, тёмные волосы. Пухлые губы. Стройное тело. Длинные худые пальцы — пальцы художника.

Мой стиль полностью изменился. Я стал носить всё только то, что подчёркивает мою бледную кожу. Чёрные кожаные плащи. Чёрные костюмы. Чёрная обувь. Ведь так моя кожа выглядела ещё бледнее. Я восхищаюсь своей внешностью. Как и все вокруг.

Но пустота внутри никуда не ушла. Будто что-то должно её заполнить. Ведь у каждого человека есть внутри бог. Но у меня нет бога.

Чем мне заполнить эту пустоту?

И я нашёл чем, когда мне было двадцать. Случайно. Но понял — это то, что мне не хватало.

Я всё подробно записал в дневник.

Запись 1

Сегодня произошло событие, которое разделило мою жизнь на две части. До. И после.

Я шёл домой после очередных съёмок. На улице уже было темно. Машины продолжали ехать по улицам. Люди продолжали смеяться. Мне захотелось быстрее покинуть шумное место. И я свернул в переулок, чтобы сократить дорогу.

— Извините.

Голос заставил меня остановиться. Передо мной стоял мужчина.

— Не подскажите, как пройти до метро?

Я молча смотрел на него. А незнакомец улыбнулся. Со всем обычная улыбка. Спокойная. Доверчивая.

Мой взгляд упал ему на грудь. И я увидел крест. Маленький. Металлический. И почему-то он вызвал у меня странные чувства. Нет. Не раздражение. Не страх. Не любопытство. Что-то другое. Что-то, чего я не мог объяснить.

Я стоял и смотрел на этот крест.

— Ты чего? — мужчина посмотрел на моё лицо.

Я не ответил. Сделал шаг вперёд.

Он не успел испугаться. Не успел понять.

Я прижал его к стене. Я сжал цепочку на его шее. Крестик впивался в его горло — маленький, дешёвый. Смешно: столько людей носили его как щит, а для него он стал петлёй.

Он хрипит, и этот звук не трогает меня. Я вижу, как он пытается вдохнуть. Как его пальцы хватаются за пустоту. Я смотрю в его глаза и не вижу ничего, кроме страха.

Бог не придёт ему на помощь. Его нет.

Я чувствую, как под пальцами слабеет пульс, как тело теряет напряжение, будто из него выпускают воздух. И в этот момент мне становится легче.

Секунды тянутся как резина. Потом всё замирает.

Я отпустил его. Он упал на землю как мешок. И снова наступает тишина.

Я посмотрел в последний раз на крест, который всё так же висел на его шее. Потом просто перешагнул его тело и ушёл домой.

Глава 2. Пустота.

Я пришёл домой. Снял пальто и повесил его на плечики. Поставил ключи на стол. Включил свет. Обычный вечер.

Я принял душ и долго смотрел на своё отражение в зеркале. Вода стекала по лицу. Я пытался найти там человека, который должен был измениться. Но видел только себя. Того же Доминика Блэка. Того же человека, которого утром будут фотографировать камеры.

Дни продолжались. Моя работа продолжалась. Я всё так же улыбался на показах, стоял перед объективами, красовался на обложках. Мои фотографии появлялись в социальных сетях. Люди писали, что я идеален. Что моя жизнь — мечта. Они были правы. У меня действительно была жизнь, о которой многие могли только мечтать.

Но теперь я знал кое-что ещё. За этой красивой картинкой никто не видел настоящего меня.

Прошло несколько недель. Однажды вечером я возвращался домой. Меня остановила девушка.

— Извините

Я обернулся. Передо мной стояла полицейская. Молодая. Рыжеволосая. С большими серыми глазами. Она смотрела на меня с удивлением. Но через секунду её лицо изменилось. Она узнала меня.

— Доминик Блэк?

Я привык к такой реакции. И поэтому я только молча кивнул.

— Простите, что беспокою, — сказала она немного смущённо. — Я расследую одно дело в этом районе. Вы случайно ничего необычного не замечали?

На несколько секунд внутри меня всё остановилось. Первое, о чём я подумал: она знает. Я внимательно посмотрел на неё. Пытался найти подозрение. Но увидел обычного человека, который выполнял свою работу.

— Нет, — ответил я спокойно. — Ничего странного.

Она немного подумала. Потом улыбнулась.

— Понятно. Спасибо, что ответили.

Она уже собиралась уходить, но вдруг остановилась.

— Можно можно у вас автограф?

Она неловко улыбнулась. Потом достала блокнот и ручку.

У меня в сумке лежал журнал с моей фотографией. Я достал его. Подписал.

Она взяла его так осторожно, будто это была какая-то ценность.

— Спасибо.

Она улыбнулась. И ушла.

В тот вечер я впервые понял одну вещь. Люди видят только то, что хотят видеть. Перед ней стоял не тот человек, которого она искала. Перед ней стоял её кумир.

Когда я пришёл домой, я закрыл дверь и прислонился к ней спиной. Я понял: я в безопасности. Меня не подозрева-

ют. Я могу продолжать. Но теперь нужно действовать аккуратно. Нужно всё продумывать.

Я положил дневник на стол. И написал:

«Сегодня я понял, что самая сильная защита — это не спрятаться. Это заставить людей поверить в созданный тобой образ.»

Прошли годы. Мне исполнилось двадцать три. Моя популярность выросла. Больше съёмок. Больше денег. Больше людей, которые знали моё имя. Мой образ стал идеальным. Я больше не был просто моделью. Я стал символом.

Но за этим образом всё ещё оставалась пустота. Которую я понимал, чем надо заполнить. И для этого маска уже была готова.

Я понял: пора действовать. Я начал искать. Наблюдать.

И нашёл её. Девушка. Молодая. Чистая. Каждый вечер она ходит в церковь.

Я начал следить за ней.

Глава 3. Наблюдение.

Запись номер 2:

Случайность больше никогда не повторится. Первое убийство было импульсивным. Неаккуратным. Я больше не допущу такой ошибки.

Я наблюдал за ней уже две недели. Она жила одна. Маленькая квартира на окраине города. И за всё время она ни разу не изменила своему распорядку дня. Утром выходила из дома в одно и то же время. По дороге заходила в маленький книжный магазин. Она всегда была там ровно сорок пять минут. И после этого шла в церковь.

И в этот день я всё так же шёл за ней. Не рядом. Не близко. Достаточно, чтобы быть просто прохожим. Но достаточно близко, чтобы видеть каждую деталь.

И как всегда, ровно в пять часов вечера она была у церкви. Люди называют это привычками. Я называю это предсказуемостью.

Она остановилась у входа, поправила шарф. Потом на секунду коснулась пальцами шеи — привычка, которую я уже успел заметить. Там под шарфом был крестик. Я не видел его. Я знал.

Я наблюдал, как она заходит внутрь, как растворяется в полумраке церкви. Свет фонарей ложился на ступени, выхватывая из темноты только края её пальто. Ещё секунда —

и она исчезла.

На следующий день была съёмка. Очередной показ, очередной образ: «холодная элегантность». Фотограф щёлкал затвором и повторял:

— Ещё холоднее. Покажи мне пустоту.

Я улыбался ровно настолько, чтобы это выглядело естественно. Не больше и не меньше. Ровно столько, сколько нужно для кадра. И думал о ней — о той девушке, что каждый вечер ходила в церковь.

В кадре я был безупречен. Идеален. Как будто внутри меня не было ничего, кроме света и глянца.

— Да, вот так! — воскликнул фотограф. — Ты будто смотришь сквозь человека. Это именно то, что нужно.

Он не знал, насколько точно попал в суть.

Глава 4. Бог.

Запись номер 3:

В один день я выбрал вечер. Тот переулок возле её дома. Я знал, во сколько она возвращается. Я всё рассчитал.

Я ждал её в том самом месте, где она замедляла шаг возле сломанного фонаря. Где тень от пожарной лестницы ложится на тротуар и делает этот участок невидимым для камеры на углу. Сегодня всё совпало: дождь гнал людей под козырьки, ветер раскачивал фонарь так, что свет ложился пятнами, а не сплошной полосой, и переулок на три минуты оказался пустым. Ровно столько, сколько мне было нужно.

Я не прятался и не подкрадывался. Я просто занял нужное место в нужный момент. Когда она поравнялась со стеной, я сделал шаг вперёд — ровно настолько, чтобы перекрыть ей проход, но не настолько, чтобы это выглядело угрожающе. Просто человек, которому нужно что-то сказать.

— Простите, мисс, — произнёс я тем тоном, который не вызывает тревоги: спокойный, чуть приглушённый, вежливый.

Она подняла глаза. Не испуганно, а механически, как делают люди, когда их окликают: сначала взгляд, потом вопрос. В этот миг я заметил не страх, а автоматизм её реакции. Она уже готовила фразу: «Я тороплюсь» или «Не знаю». Она думала, что это просто ещё один прохожий, который спросит

дорогу.

Взгляд скользнул по её шее. Шарф сбился, обнажив тонкую цепочку. Крестик мелькнул в пятне света — маленький, серебряный, почти незаметный. Она заметила мой взгляд на свою шею и потянулась к кресту. Эти движения были простыми инстинктами, когда человек начинает чувствовать страх.

— Вы верите в Бога? — спросил я.

Она улыбнулась. Растерянно. Неловко.

— Конечно а что?

— Тогда я хочу, чтобы вы молились, мисс.

Я шагнул ближе. Рука скользнула в карман. Движение было таким же обыденным, как достать ключи или телефон. Нож лёг в пальцы привычно, без усилия. Я не делал резких жестов — просто сократил расстояние ровно настолько, чтобы оказаться достаточно близко, но не вызвать у неё инстинктивного отступления.

Когда она наконец поняла, что что-то не так, было уже поздно. Её взгляд дёрнулся к моей руке, к лезвию, которое появилось не из ярости, а из расчёта. В её глазах мелькнуло не столько осознание смерти, сколько сбой привычной логики: мир вдруг перестал работать по известным ей правилам.

Лезвие прошло ровно. Без рывка, без надрыва — как проводят линию по бумаге, когда уверены в направлении. Всё было под контролем: угол, сила, момент. Я фиксировал детали без эмоций: как меняется угол падения света, как тень

от её головы ползёт по стене, как слабеет сопротивление в её движениях. Это было не наблюдение за человеком — это был контроль над процессом.

Когда всё закончилось, я сделал шаг назад. Проверил, не осталось ли следов: ни капли воды, ни сбитого камня, ни зацепившейся нитки. Всё было чисто. Идеально.

Затем я снял цепочку с её шеи. Металл был тёплым от её тела — странная деталь, которая фиксировалась отдельно, как техническая пометка. Я положил крестик ей на лоб, ровно, почти аккуратно, будто ставил финальную точку в идеально выстроенной композиции.

Пусть теперь её щит лежит там, где она больше не сможет к нему потянуться. Пусть это будет не символом защиты, а подписью к кадру.

Сегодня я понял одну вещь: право решать, кому жить, а кому нет — это не эмоция. Это компетенция. Как умение держать ракурс, как способность чувствовать свет. Этому учатся, это оттачивают, это доводят до автоматизма.

Я думал, что пустота внутри меня — это отсутствие чего-то. Но теперь я вижу: пустота — это пространство, свободное от лишнего. От сомнений, от жалости, от страха. В нём нет помех, которые мешают видеть суть.

И в этом пространстве я — тот, кто решает. Спокойно. Точно. Без лишних движений.

Я закрыл дневник. Пальцы не дрожали. В них не было ни

напряжения, ни слабости. Просто пальцы. Инструмент, которым я писал. Как руки, которыми я позировал. Как голос, которым я отвечал на вопросы. Всё это было одинаково функционально.

Они верят в пустоту. Не в меня. Не в случай. Не в судьбу. В пустоту, которую называли Богом.

Они вешают на шею металл и думают, что он их защитит. Они складывают руки и ждут ответа из тишины. А тишина не отвечает. Потому что там нет никого, кто мог бы услышать.

Я знаю это лучше, чем кто-либо. Я вырос там, где имя Его произносили чаще, чем имена родных. Я видел, как отец шептал молитвы, будто слова могли удержать мир от распада. Но мир распадался. Молча. Без разрешения. Без объяснений.

И тогда я понял: если Бога нет, то некому судить. Некому запрещать. Некому карать за то, что ты проводишь черту между «живёт» и «перестала».

Если Его нет, значит, право решать принадлежит тому, кто не боится взять его.

А я не боюсь.

Я не испытываю восторга от этого права. Не чувствую тяжести. Это не дар и не проклятие — это факт. Как гравитация. Как угол падения света. Он просто есть.

Люди верят в щит, которого не существует. И потому они беззащитны. Не от зла. От реальности.

А реальность проста: никто не следит. Никто не записы-

вает. Никто не взвешивает на невидимых весах, кто достоин, а кто — нет.

Значит, весы в моих руках.

И я буду класть на них то, что считаю нужным. Спокойно. Точно. Без лишних движений.

Сегодня я забрал жизнь. Не из ненависти. Не из ярости. А чтобы проверить: если никто не остановит, значит, никто и не может.

И тишина подтвердила: не может.

Так я убедился окончательно: Бога нет.

А значит, я — тот, кто решает.

Без страха. Без вины. Без сомнений.

Как фотограф, который выбирает ракурс. Как режиссёр, который говорит «снято».

Только мой кадр не стирают. Он остаётся навсегда.

И в этом кадре я — единственный, кто имеет значение.

Глава 5. Парк.

Я снова сидел на лавочке в парке. Одно и то же место — лавочка под высоким клёном, откуда открывался хороший обзор на аллею. Люди проходили мимо, не подозревая, что могут стать объектом чьего-то внимания.

Я наблюдал. Спокойно. Без спешки.

Мой взгляд остановился на мужчине лет сорока. Размеренная походка. Тёмное пальто. Лево́й рукой он машинально поправлял ремешок часов каждый раз, когда смотрел на время.

Я уже собирался подняться.

Но услышал знакомый голос.

— Доминик?

Я медленно обернулся.

Айна.

Она стояла в нескольких шагах от меня и улыбалась так же неловко, как и в тот раз в кафе.

— Здравствуйте. Не хотела вам мешать. Просто увидела вас и решила подойти.

Я улыбнулся в ответ.

— Здравствуйте, Айна.

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Вы запомнили моё имя?

— У меня хорошая память.

Я указал на свободное место рядом.

— Присядете?

Я украдкой посмотрел в сторону аллеи.

Мужчина уже скрылся за деревьями.

Прекрасно.

Если бы она подошла минутой позже

Я заставил себя оборвать эту мысль.

Раздражение ничего не меняет.

Я снова перевёл взгляд на Айну.

Она даже не понимала, чему только что помешала.

Она села рядом, оставив между нами небольшое расстояние.

Несколько секунд мы молчали.

Ветер лениво перебирал листья над головой.

— Вы часто здесь бываете? — спросила она.

— Иногда.

— Я тоже люблю этот парк.

Она посмотрела на людей, гуляющих по дорожкам.

— Здесь спокойно.

Она была права. Даже город будто забывал об этом месте.

— Да.

Она рассказывала о работе. О том, как редко удаётся выбрать свободный день. О книгах, которые любит читать. О том, что мечтает однажды увидеть северное сияние.

Я почти не говорил. В основном слушал. И наблюдал.

Люди обычно хотят, чтобы их слышали. Для этого доста-

точно молчать чуть дольше остальных.

Через некоторое время я поймал себя на одной мысли.

Она смотрела на меня иначе, чем в первую встречу. Тогда перед ней сидела известная модель. Теперь её интересовал не Доминик Блэк с обложек журналов. Теперь её интересовал мужчина, который сидел рядом с ней.

Я заметил, как она смущается, когда наши взгляды встречаются. Как быстро отводит глаза. Как старается скрыть улыбку.

Вывод оказался простым. Я нравился ей уже не только как человек с фотографий.

Эта мысль задержалась в голове дольше остальных. Любая человеческая привязанность делает человека предсказуемым. А предсказуемость всегда можно обратить себе на пользу.

Я посмотрел на неё.

— Айна?

— Да?

— Вы свободны в следующую субботу?

Она растерянно моргнула.

— Кажется да.

Я едва заметно улыбнулся.

— Тогда позвольте пригласить вас на ужин.

Она несколько секунд молчала, будто не верила, что услышала это. Потом тихо ответила:

— С удовольствием.

В её глазах появилась радость, которую невозможно было сыграть.

Я кивнул.

— Тогда через неделю.

Она согласилась.

Мы ещё немного посидели на лавочке, а потом разошлись в разные стороны.

Я смотрел ей вслед, пока она не скрылась за поворотом.

Иногда судьба сама меняет планы. Остаётся лишь понять, как извлечь из этого пользу.

Глава 6. Ужин.

Эта неделя пролетела как один кадр на съёмках: быстро, чётко, по сценарию. Снова свет софитов, снова улыбки, которые не требуют настоящих эмоций. Я просто знал, как стоять, куда смотреть, когда чуть приподнять подбородок — и камера ловила нужный ракурс.

Подписал ещё один контракт с известным брендом. Люди говорили, что я выгляжу безупречно. Они были правы. Безупречность давно стала моей профессией.

После работы я снова приходил в парк. Те же скамейки, те же голуби, будто мир нарочно повторял декорации, чтобы не сбивать ритм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.